

— Я вернулся.

У него был хриплый голос, характерный для периода изменения голоса у подростков, немного необычный, но не неприятный.

Гу Гуаннань засунул руки в карманы, его школьная сумка лениво повисла на плечах. Войдя в дом, он обнаружил, что в гостиной никого нет, поэтому он бросил свою школьную сумку на диван и пошёл на звук в столовую.

Звуки детского смеха и радости больше не блокировались дверью кухни и беспрепятственно проникали в уши Гу Гуаннаня.

Гу Гуаннань посмотрел на Гу Цзиньюя, который был переполнен радостью во дворе, слегка приподнял брови и вошёл во двор.

Гу Лин всё ещё обрабатывал документы компании на своём ноутбуке. Даже не поворачивая головы, он спросил:

— Ты вернулся?

— Да, - Гу Гуаннань небрежно прислонился к дереву и случайно увидел, как Гу Цзиньюй поднимает лепесток с земли, затем повернулся и положил лепесток на голову Гу Юаня.

Гу Гуаннань: ...

Он онемел, думая, что, к счастью, это не с ним играют, но в следующую секунду он услышал тихий голос Гу Цзиньюя, кричащего:

— Брат.

Но вызванным оказался не он, а Гу Юань, на голову которого был помещен лепесток.

Гу Гуаннань: ???

Гу Гуаннань слегка цокнул языком:

— Маленький идиот, кого ты называешь братом?

Как только он закончил говорить, он услышал насмешку.

Гу Гуаннань повернул голову и посмотрел на источник голоса, который насмехался над ним, это был его отец.

Гу Лин закрыл компьютер и посмотрел на старшего сына с ноткой насмешки в глазах:

— Ты ревнуешь к младшему брату? Если ты хочешь, чтобы Юю называл тебя братом, то этого не случится, если просто спрятаться так далеко и подглядывать за ним.

— ...

Гу Гуаннань коснулся своего носа:

— Понятно, это потому, что я боюсь, что он меня не любит.

Гу Лин поднял брови, его взгляд скользнул по Гу Гуаннаню и остановился на Гу Цзиньюе позади него.

Гу Цзиньюй, игравший там, казалось, почувствовал этот взгляд. Он обернулся и посмотрел туда, с милой улыбкой на лице и светлыми глазами, полными счастья. Все, на кого он смотрел, не могли не рассмеяться.

Гу Лин не был исключением. Он был известен в компании как хладнокровный дьявол, но он улыбался.

— Он очень хорошо себя ведёт. В доме престарелых хорошо о нём позаботились.

На лице Гу Лина играла слабая улыбка, и он выглядел немного мягче.

— Ты можешь поиграть с ним, когда у тебя будет время.

Гу Гуаннань:

— Да.

Пока они разговаривали, Гу Цзиньюй поднялся с земли, опираясь на руки и ноги, и, пошатываясь, направился к ним.

Гу Лин был немного удивлён, но всё равно раскрыл объятия.

Затем его обнял Гу Цзиньюй.

— Папа, животик Юю пуст.

Гу Цзиньюй забрался на колени Гу Лина и сел на них. Он вёл себя кокетливо очень естественно. Это было похоже на природный талант, с которым он родился. Человек, с которым вели себя кокетливо, всегда хотел держать перед собой самую драгоценную вещь в мире.

Гу Лин поддержал спину Гу Цзиньюя, чтобы он не упал, и одновременно коснулся его живота:

— Дай-ка я пощупаю, пуст ли живот Юя?

Гу Цзиньюй не знал, что Гу Лин его поддразнивает, и тяжело кивнул:

— Нет.

Гу Лин, казалось, задумался, а затем спросил с улыбкой:

— Что Юю хочет съесть?

Этот вопрос поставил маленького Гу Цзиньюя в тупик. Он перебирал в голове все вкусные блюда, которые мог вспомнить, но так и не смог придумать то, что хотел съесть больше всего.

Гу Цзиньюй поднял руку и собирался укусить палец, но, к счастью, Гу Лин заметил это и вовремя остановил её.

Гу Гуаннань тоже увидел эту сцену и последовал его примеру, подхватив Гу Юаня, который тихо шёл, и войдя в дом с ним под мышкой, сказал:

— Сначала отведи его вымыть руки.

У Гу Лина возникла та же идея, поэтому он взял Гу Цзиньюя за руку и последовал за ним на кухню.

Гу Цзиньюй сел на сильные руки Гу Лина и сладко воскликнул:

— Ух ты, Юй сидит высоко.

Хотя тётушки и сёстры-волонтеры в доме престарелых были очень милы, в основном это были женщины, и Гу Цзиньюй редко когда держали так высоко на руках.

Гу Юань продолжал смотреть на брата, пока Гу Гуаннань не отнёс его к кухонной раковине,

чтобы вымыть руки. Затем он медленно отвёл взгляд и тихо вымыл руки.

Возле кухонной раковины не было специальной детской табуретки, поэтому Гу Цзиньюй был явно недостаточно высоким, чтобы до неё дотянуться.

Он смог помыть руки в раковине, и всё благодаря тому, что Гу Лин поддерживала его сзади, чтобы он мог дотянуться до водопроводного крана, который находился слишком высоко и далеко для ребёнка.

Гу Цзиньюй послушно вымыл руки, откинулся на спинку своего особого места за обеденным столом и, скрестив ноги, наблюдал, как на стол поочередно подавали блюда.

В это время вниз спустилась и Юэ Циншуан, и в кухне на какое-то время стало тепло и радостно.

После ужина Гу Цзиньюй, который весь день играл во дворе, прижался к рукам Юэ Циншуан и почувствовал сонливость, его маленькая головка становилась всё более сонной.

Юэ Циншуан поддержала его и беспомощно сказала:

— Они так долго играли, почему ты не попросил их сделать перерыв?

Гу Лин пристально посмотрел в глаза Гу Цзиньюя, которые были закрыты из-за сна, и тихо сказал:

— Видя, что он так счастлив, я ничего не сказал.

Юэ Циншуан отнесла почти спящего Гу Цзиньюя в ванну, но она не ожидала, что Гу Цзиньюй проснётся как раз в тот момент, когда она положила его в ванну.

Теплая вода окутала всё его тело. Гу Цзиньюй открыл сонные глаза, его тело обмякло, и он скользнул прямо в воду.

Юэ Циншуан быстро вытащила его и быстро достала полотенце, чтобы вытереть воду с его лица.

Гу Цзиньюй снова открыл глаза в замешательстве, словно не понимая, что произошло:

— Мама...

— Можем ли ты пойти спать после того, как примешь душ?

Юэ Циншуан беспокоилась, что Гу Цзиньюй не захочет принимать душ, поэтому она уговорила его заранее.

Гу Цзиньюй пошевелил телом, и вода вокруг него тоже пришла в движение, заставив маленькую жёлтую утку, плавающую в ванне, тоже покачнуться.

— Утка, утка...

Гу Цзиньюй изо всех сил пытался дотянуться до маленькой жёлтой уточки, которая была на расстоянии вытянутой руки от него, и сжал её в руке.

Гу Цзиньюй в оцепенении держал на руках маленькую утку, а потом вдруг поднял глаза и сказал Юэ Циншуан:

— Мама, Юю хочет спать.

Юэ Циншуан собиралась сказать, что они могут пойти спать после того, как примут душ, но после того, как Гу Цзиньюй сказал это, он закрыл глаза и быстро уснул.

Юэ Циншуан: ...

Она с улыбкой искупала Гу Цзиньюя, передела его в светло-жёлтую пижаму, затем уложила на кровать, укрыла одеялом и, наконец, выключила свет и ушла.

Слабый лунный свет пробивался сквозь оконную раму и падал на землю.

Гу Цзиньюй проснулся в оцепенении, опёрся на руки и огляделся, протирая глаза.

Его взгляд был пуст. Не было ни толстого брата, который обычно сопровождал его, ни других детей. Комната была пуста, только занавески колыхались, когда в комнату задувал ветер.

В комнате стало слишком тихо, и Гу Цзиньюй вдруг грустно заплакал.

Поплакав некоторое время в одиночестве, Гу Цзиньюй обнял куклу-овечку на кровати, откинул одеяло и выбежал за дверь босиком.

Он отодвинул маленькую табуретку и на цыпочках подошёл к двери. Выйдя из комнаты, он встал посреди коридора, не зная, куда идти.

Наконец он сосредоточил свой взгляд на комнате напротив.

Дверь комнаты Гу Юаня всё ещё была не заперта. Гу Цзиньюй открыл дверь комнаты Гу Юаня, как и в прошлый раз, и на одном дыхании подбежал к кровати Гу Юаня под тусклым светом ночника в комнате.

Он бросил куклу овечки на кровать Гу Юаня, затем сам забрался на кровать и залез в одеяло, держа куклу овечки. Все действия были выполнены за один раз.

Гу Юань крепко спал, когда почувствовал, что кто-то внезапно появился рядом с ним. Он открыл глаза и увидел лицо своего красивого брата.

Гу Юань пошевелил губами, думая, что он спит, и ущипнул себя.

Больно, я не сплю.

— Брат Ю Юй?

Гу Юань поднял руку и посмотрел вокруг себя в свете ночника. Он хотел позвать Гу Цзиньюя, чтобы спросить о ситуации, но боялся разбудить его.

Гу Цзиньюй, казалось, услышал, как кто-то его зовёт, и потёрся лицом о куклу-овечку, но не проснулся.

Гу Юань: ...

Он оглянулся, но не увидел Гу Лина и Юэ Циншуан. Поколебавшись некоторое время, он смог только откинуться на кровать.

Ночник у кровати горел всю ночь, создавая небольшой кусочек теплого света в тёмной ночи.

Когда Гу Юань снова проснулся, он обнаружил, что Гу Цзиньюй обнимает его как подушку. Настоящая кукла-овечка в какой-то момент была сброшена с кровати и жалко лежала на ковре.

Гу Юань замер и не смел пошевелиться. Он попытался тихонько позвать Гу Цзиньюя, чтобы тот проснулся, но всё, что он услышал, был тихий носовой звук.

— Хм...

Гу Цзиньюй протянул тон, а его глаза так и не открылись от начала до конца.

Не сумев разбудить Гу Цзиньюя, Гу Юань не осмелился резко пошевелиться, и даже его вздохи были тихо подавлены.

Он хотел вырвать руку, но когда он убрал её, Гу Цзиньюй сжал его крепче, продолжая бормотать:

— Нет, овечка, не убегай.

На этот раз Гу Юань вообще не осмелился пошевелиться. Мягкое прикосновение к его руке было настолько реальным, что это немного ошеломило его.

Гу Юань лежал там долгое время. Он не знал времени. Он просто лежал там, пока его руки не онемели, и он не смел пошевелиться.

Пока не раздался стук в дверь.

Юэ Циншуан постучала в дверь, прежде чем войти, и почувствовала небольшое облегчение, лишь увидев два приподнятых изгиба на кровати.

Она подошла, сначала освободила маленького Гу Юаня из рук Гу Цзиньюя, затем коснулась головы Гу Юаня:

— Ты всё ещё хочешь спать? Если ты плохо спал, поспи немного. Я попрошу у учителя разрешения на это.

Гу Юань почувствовал онемение в левой руке и медленно покачал головой:

— Спасибо, тетя Юэ. Не нужно отпрашиваться. Я встану.

Юэ Циншуан мягко улыбнулась и сказала:

— Хорошо, тогда вставай и умывайся. Завтрак готов. Сначала я отведу Юю в его комнату.

— Хорошо, - Ответил Гу Юань, но его глаза всё время были прикованы к лицу Гу Цзиньюя, который крепко спал на теле Юэ Циншуан.

Только когда Юэ Циншуан закрыла дверь, Гу Юань отвернулся и молча посмотрел на другую сторону кровати.

Оставшаяся температура напомнила Гу Юаню, что это не сон, и его младший брат действительно пришёл спать к нему посреди ночи.

Гу Юань мельком увидел на ковре забытую куклу-овечку. Он был ошеломлён, поднял одеяло, встал с кровати, взял куклу-овечку и посмотрел на неё.

Это кукла его брата, и он любит держать её во время сна.

Гу Юань подбежал к окну, держа в руках куклу. Овечка в его руках всё ещё имела сладкий молочный запах его брата.

За окном было дымчатое розово-фиолетовое небо. На ветке сидела птица, наклонившись вбок и изящно чистя перья.

Этот красивый и милый брат отличается от других братьев. Он не будет толкать спину, когда спускается по лестнице, и не скажет, что его обижают, в присутствии других взрослых.

Это, должно быть, самый счастливый день в жизни Гу Юаня.

Гу Юань ткнул головой в куклу-овечку.

На самом деле ему не нравились такие куклы, потому что его отец однажды сказал, что в них играют люди без способностей, и он критиковал все куклы, которые покупала ему мать, по-разному.

Гу Юань долго смотрел на куклу овечки, которую держал в руках, и наконец торжественно положил её между двумя подушками.

<http://bllate.org/book/14619/1297217>